

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 21 октября 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 21 de octubre de 1995 № 2358

КРЕСТЫ И ТАБЛИЧКИ

...Они знали, что каждый из боевых братьев всегда встанет им на смену, что всегда они будут живы, неиссякаемы в живых. И никто из нас, бессрочных солдат, никогда не должен забывать, что они, наши честно павшие, наши доблестные, повелевают всей нашей жизнью и теперь, и навсегда.

„Дроздовцы в огне“

Хорошо известно, что бои Гражданской войны не заканчивались с гибелью их участников. Палачи России стремились и после смерти своих врагов надругаться над их прахом (так было с телом Корнилова) или хотя бы сделать все, чтобы могилы Белых воинов оставались преданными забвению (так было с могилой Каппеля). Что же, им это удавалось, и сегодня вряд ли уже возможно найти захоронения тех, кто погиб на родной земле. Течение Ангары унесло тело Верховного правителя России адмирала Колчака. Мы не знаем, где могилы генералов Кутепова и Слащова, Мамонтова и Шкуро, Унгерна и Пепеляева, атаманов Краснова, Вдовенко, Семенова; война уничтожила могилу Дроздовского, и под чужой неизвестной фамилией похоронен был в Киеве граф Келлер; что уж после этих громких имен говорить о местах последнего упокоения простых офицеров, солдат, казачков, добровольцев...

Но и вне досягаемости большевиков судьба не была милостивее к русским изгнанникам. Разрушенный землетрясением Русский памятник в Галлиполи и распаханное поле на месте могил Белых солдат наглядно доказывают, сколь одинокими и бесприютными оказались в часто враждебном и всегда чужом мире те, кто ушел из России, сохранив ее в своей душе. Но если сегодня и нельзя повторить слова стихотворения добровольца Белой Армии, профессора Даватца —

**Мы знаем, что там, у Галлиполи
Наш памятник гордый стоит, —**

мы все же верили в спокойствие и неприкосновенность могил на Православном Русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Но мы, должно быть, обманулись в своих надеждах, потому что в текущем году на могильном кресте военного летчика полковника Руднева была привинчена металлическая табличка: „Vladimir Maximoff“.

Конечно, для нашего современника имя писателя-диссидента Максимова более известно и значимо, чем имя полковника Руднева. Но если России суждено возродиться, то История расставит все на свои места, по праву отметив того, кто был одним из первых русских летчиков, кто закладывал основы военно-воздушного могущества Империи, кто выучил летать едва ли не всю Российскую авиацию.

Его имя не терялось рядом с именами Нестерова и Сикорского, Ткачева и Казакова. Он стал автором первых русских Руководств и Наставлений для летчиков, и система подготовки и воспитания воз-

душных бойцов России, у истоков которой стоял Евгений Владимирович Руднев, с честью выдержала испытания в Великой войне. Уже в 1914 году Руднев был первым командиром первого „Ильи Муромца“ (из прославленной Эскадры Воздушных Кораблей), отправленного на Русско-Германский театр военных действий. Он командовал авиотрядом, а затем и группой из нескольких отрядов, а в 1917 году вернулся на преподавательскую стезю, возглавив Московскую авиационную школу. Авторитет Руднева в авиационных и военных кругах был непрерываемо высок: возглавлявший Российский Военно-Воздушный Флот Великий Князь Александр Михайлович относил его к числу наиболее талантливых русских военных летчиков.

Не только выдающимся офицером и одаренным авиатором, но и истинным русским патриотом был Евгений Владимирович Руднев. После большевицкого переворота он уезжает из Москвы на Юг, и летом 1918 года в Одессе организует и руководит беспрецедентным перелетом группы аэропланов с территории, занятой неприятелем, в расположение войск Добровольческой Армии. Летом и осенью 1918 года полковник Руднев доблестно летает в составе боевых авиачастей Доброй армии; заметим, что к этому времени он оставался единственным из когорты летчиков 1910 года, кто еще садился в кабину боевого самолета (аварии, катастрофы, немилосердные психологические нагрузки делали пилотский век очень непродолжительным). Высокое мастерство, глубокое знание своего дела, бесценный опыт выдвигают полковника Руднева на должность помощника Начальника Авиации Русской Армии. В ноябре 1920 года вместе с Армией он уходит в изгнание.

Евгений Владимирович в полной мере испил уготованную ему чашу, разделив горькую, но высокую судьбу непокорившегося русского офицерства. Не найдя себе места в любимой отрасли, Руднев прожил — оставаясь несломленным! — отпущенную ему четверть века в оди-

нотстве и крайней нужде. Он умер пятьдесят лет назад, 7 июня 1945 года от туберкулеза, развившегося на почве полного физического истощения. Но до смертного своего часа сердце его было переполнено Россией; человек, хорошо его знавший, вспоминал, „как мечтал он о встрече с родиной, как по-рыцарски пламенно и по-детски чисто любил все русское...“ И вот сегодня, полвека спустя, он вновь оказался в положении потенциального изгнанника.

Сейчас на могиле полковника Руднева еще стоит его изуродованный надгробный крест. Изуродованный не только потому, что на нем уже приписана фамилия человека, не имеющего к покойному Евгению Владимировичу никакого отношения, но и потому, что табличкой с именем Maximoff, а оказались срезаны короны с изображения Двуглавого Орла — эмблемы, которую носил на погонах каждый военный летчик Российской Империи; да и сама табличка укрепленна на том месте креста, где почти два тысячелетия назад над головой распятого Спасителя было „написание вины Его написано“ (Мк. 15:26).

Какая страшная параллель.

Не хочется думать, что все это было сделано в соответствии с волей покойного Владимира Максимова, зарекомендовавшего себя убежденным антикоммунистом, пытавшегося осмыслить трагедию Белого движения, написавшего роман об адмирале Колчаке. Хочется надеяться, что все произошедшее — какое-то исключение, ошибка; но кажется, надежды эти беспочвенны. Среди захоронений Белых воинов, многие из которых были сделаны еще в тридцатые-сороковые годы, расположены могилы В. Некрасова, А. Тарковского, А. Галича, — и трудно представить, чтобы эти участки земли специально десятилетиями дожидались „хозяев“ из „третьей волны“ эмиграции. А сегодня их пышные надгробия не оставляют ни клочка живой земли, не то что упоминания о тех, кто был захоронен здесь раньше. И вот то же самое происходит с могилой Е. В. Руднева. Кто следующий? Улагай? Тур-

кул? Атаман Богаевский? Адмирал Кедров?

Значит, ради этого было все — восставала Сибирь, полыхали Дон и Кубань, окровавленный оборонялся Крым, ради этого на последних кораблях последние бойцы уносили с собою Россию, и возрождали из мертвых в Галлиполи Русскую Армию, и десятилетия жили одной напряженной любовью к Отечеству и верой в его воскресение — чтобы пришел советский (или бывший „подсоветский“, все равно) литератор и занял чужое место? Значит, если нет родных и умерли однополчане, никому не нужны уже могилы тех, кто проливал кровь, жил и умер за Россию?

Евгений Владимирович, простите нас, грешных.

Мы понимаем, что для сохранения кладбища нужны средства. Мы можем предоставить, у кого сегодня средства есть и кто не откажется хотя бы на кладбище „вписаться рядом с Буниным“ и превратить Сент-Женевьев в подобие тех парадных кладбищ, поглазеть на которые зазывают экскурсантов приткие молодые люди на московских вокзалах. Но мы знаем и другое.

Мы знаем, что сегодня в Белой эмиграции существует сильное стремление помогать возрождающейся в муках России. Ни минуты не желая указывать кому бы то ни было, что и как следует им делать, мы хотим лишь сказать: да, нас здесь, в России, мало, мы слабы и нам трудно. Но мы еще достаточно молоды, и мы еще живы. Мы еще можем постоять за себя, чего уже не могут наши мертвые с Русского кладбища под Парижем. Как не может этого полковник Руднев, как не смогли этого те, чьи места последнего упокоения приданы мрамором с фамилиями Тарковского и Некрасова.

Белые воины, помогите своим однополчанам!

Русские, помогите Русскому кладбищу!

Мы не можем представить себе, чтобы в сегодняшней России нашелся человек, чья душа и чувствующий себя Белым, который посмел бы сказать: помогите мне и не помогайте нашим мертвым на Сент-Женевьев. Этого нельзя представить себе, потому что ряды крестов Русского кладбища выстроились Императорская Гвардия, Армия и Флот, выстроились юнкера, кадеты, добровольцы Белой борьбы, выстроилось Русское Христоролюбивое Воинство. И если в нас сегодня есть хоть частица того Белого духа, мы должны прежде всего помнить о них, ибо скромнейший из них в годину беды взявший винтовку, неизмеримо ценнее для Вечной России, чем любой литератор. И ряды эти — наши ряды.

Семьдесят пять лет назад мы проиграли бои за Перекоп и Чангар.

Неужели сегодня мы проиграем Сент-Женевьев-де-Буа?!

А. Кручинин
А. Махалев
А. Езев

Сотрудники журнала
„Военная Быль“

НАРУШЕННЫЙ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

Завещанная русским людям Пушкиным „любовь к отеческим гробам“ совершенно очевидно является пустым звуком для диссидентов и их домочадцев, и с них, воспитанных в Совдепии, вероятно взятки гладки.

А для нас? Неужели по поднятой молодыми русскими историками тревоге мы не попытаемся отстоять места последнего упокоения дравшихся за свободу и величие России и отстоявших ее честь белых воинов?!

Сент Женевьев де Буа является историческим кладбищем русской белой эмиграции и таким, неприкосновенным, оно должно оставаться. Необходимо добиться от французских властей, чтобы оно было объявлено историческим памятником, дабы осквернение находящихся там, обвешанных боевой славой, могил пресеклось навсегда.

У нас здесь, в Аргентине, руки коротки. Но мы обращаемся к проживающим во Франции русским церковно-общественным деятелям — в первую очередь к архиепископу Серафиму Брюссельскому и Западно-Европейскому, и к таким ревнителям русской военной старины и хранителям ее традиций как А. А. Хазов — с призывом оградить от посягательств вечный сон тех, кого Марина Цветаева назвала „белогвардейская рать святая“.

Николай Казанцев

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Дружников. „Я родился в очередей“ (1995, Тенсфлай).

Перед нами сборник старых, — и сильно устаревших, — газетных статей. Стоило ли их воспроизводить в форме книги?

По содержанию, можно бы их разделить на статьи о России и на статьи об Америке.

Поговорим сначала о первых.

В них опять же можно сделать существенное различие.

Когда автор критикует советский строй, то он, в основном, прав. Когда же он говорит о дореволюционной России, усердно поливая ее грязью, то он становится совершенно неубедителен и часто явно несправедлив.

Выделим отдельные удачные места.

Вот одно о современной России и о месте, занимаемом в ней бывшими чекистами. Речь идет о бывшем начальнике концлагеря и воспроизведен разговор с женщиной, в прошлом одной из его жертв. На вопрос: „Как же вы могли потом вместе работать?“, она отвечает:

„А как же вся страна с ними живет? Не говорю про раньше — теперь! Что же мне — убить его? Я слабая, сама еле дышу. Да ведь они сейчас везде между нами, только притворяются нормальными. Может и вправду ждут своего часа?“

Согласимся и с таким его замечанием, по поводу переименования русских городов: „Царское Село вряд ли опять появится, а хорошо бы. Не потому, что я люблю царей, а потому что я уважаю Пушкина, а Пушкин уважал историю“.

Как и с таким: „Особенно тщательно соскабливали этнические имена, например, татарские в Крыму... Глупее, кажется, и придумать невозможно“.

К числу метких наблюдений принадлежит и нижеследующее: „Много читая и просматривая издающиеся теперь в метрополии, я пока не замечаю выдающихся открытий. Наоборот, выплеснулась

Языковые уродства

НЕСУЩЕСТВУЮЩАЯ ГАЗЕТА

„Русская Мысль“ от 15 июня с.г., в редакционном отделе „Коротко“, упоминает румынскую газету „Зюа“.

Такой нет. Есть „Зиуа“, с ударением на и. По-румынски zi означает „день“. Это слово происходит от латинского dies, равно как и испанское día. А ziua, это определенная форма, как el día.

Но, конечно, парижскому еженедельнику куда уж в таких тонкостях разобраться!

Его культурный уровень не высок и, похоже, снижается.

Бедные читатели!

Аркадий Рахманов

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

"НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ"
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.

Цена в Аргентине — 15 ам.

долл.

В других странах — 20 ам.

долл.

волна графомании“.

Зато заметки о Соединенных Штатах полны каким-то отталкивающим, прямо подхалимским восторгом. Даже когда они касаются вещей явно отрицательных, чего и сам Дружников не может не понимать; вроде того, что студентки в университете приходят на лекции в почти полностью голом виде.

Как он констатирует: „Секс и феминизм в причудливом гибриде переросли все меры в американском образовании“. И также: „Студенты мало читают, а если читают, то только учебники“.

Тут вроде бы любоваться нечем. Добавим еще, что ожесточенный русофоб Дружников, читающий им лекции о России, их хорошему не научит.

Русский язык под его пером порою сильно хромает. Нельзя сказать, как он делает, „большой шишка“, а только „большая шишка“ (хотя бы и в переносном смысле).

Острова Бурбор не существует. Надо полагать, следует читать Бурбон.

Не совсем приятна полемика сочинителя с неизвестными журналистами, которых он по именам не называет, а обозначает инициалами или иногда просто ссылкой на их высказывания. Это выглядит некоторой трусостью, в духе поговорки: „Показывать кукиш в кармане“.

М. Шрейдер. „НКВД изнутри“ (Москва, 1995).

Мемуары палачей ныне в моде. После воспоминаний обер-ката Судоплатова, вот пожалуйста и другие еще „Записки чекиста“.

Менее откровенные, впрочем, чем у того крупного специалиста по мокрым делам. Шрейдер старательно изображает дело так, что мол занимался уголовниками. И напирает на то, что де никогда не одобрял применения пыток. При чем ссылается на Дзержинского, коего именует: „рыцарь революции“ и „святой святых партий“.

Но мы-то знаем, что „железный Феликс“, если даже и не пытал, то расстреливал направо! Сошлемся на правдивые о нем стихи Багрицкого...

Однако для Шрейдера жертвы тех лет не считаются. Плохо для него лишь то, что в дальнейшем в мясорубку пошли и коммунисты, а в конце концов и он сам. И вот когда он угодил в заключение, с ним, по его же словам, не раз делается истерика.

Его: „Мучила одна и та же мысль. Как это я, которого в царское время ожидало нищее полуголодное существование, всю жизнь борющийся за партию и советскую власть, поднявшую меня на такую высоту, вдруг оказался в советской тюрьме с позорным клеймом „враг народа““.

Как говорится, за что боролся, на то и напоролся!

Отнюдь не он один. Приходится признать, что чекизм являлся подлинно „вредной профессией“. Во двух смыслах вредной: для общества и для тех, кто им занимался. Длиннейший список обрисовывается из его рассказа, список его товарищей по грязному ремеслу, с комментариями: „расстрелян в 1938-ом году... расстрелян в 1939-ом году... расстрелян в 1940-ом году...“

Не считая покончивших с со-

бой, убитых в процессе следствия и умерших в концлагере.

Не коммунистов Шрейдер за людей не считает, и относится к ним с презрением, а то и отвращением. Ему было нестерпимо, что пришлось лежать на одних нарах с кулаком, который „ненавидел советскую власть“. Ах ты, грех какой! Советскую власть полагается любить... Еще хуже он взвыл, когда пришлось сидеть вместе с военнопленным финном.

Таких как он ни арест, ни избияния и издевательства ничему не могли научить: „Ведь я и сам долгое время верил, что все арестованные в большинстве действительно вредители, правотроцкисты и враги народа, несмотря на то, что последние годы был близок к органам и слышал сомнения в правильности линии органов многих старых чекистов школы Дзержинского“.

Однако ему приходится себя спрашивать: „Во имя чего? зачем? по чьей злой воле уничтожаются лучшие сыны старой ленинской гвардии, цвет и гордость нашей партии?“

Трудно не подумать, что над этими людьми свершалось правосудие Божие! Особенно, когда читаешь:

„Я узнал, что несколько дней тому назад из этой же палаты куда-то увели Бела Куна, который был настолько избит и изувечен, что на нем не оставалось ни одного живого места. Его заставили подписать какие-то страшные ложные показания на себя и на ряд других венгерских коммунистов, находящихся в эмиграции в СССР, а также на некоторых выдающихся деятелей международного движения“.

Ну уж такого злодея как Бела Кун, залившего кровью белый Крым, жалеть совершенно невозможно! Поистине: „Отлились кошечки мышиные слезки“...

Забавен рассказ Шрейдера о немцах: „В разных камерах, где мне приходилось быть, сидели и немцы. Некоторые из них были явными фашистами, а некоторые — коммунистами. Между ними почти ежедневно происходили стычки, доходившие до драк. Немцы-фашисты злорадствовали, что немцы-коммунисты сидят в советской тюрьме, и радовались, что они скоро поедут к себе, в фатерланд. К немцам-фашистам в тюрьму приходили представители немецкого посольства и вызывали их поочередно на свидания, после чего следователь объявил им, что все они вскоре будут вывезены в Германию. К немцам-коммунистам представитель посольства не приходил. Они без конца писали письма на имя Сталина“...

Как известно, их выдали национал-социалистам.

Показалось им там лучше или хуже? Но это уж — иной вопрос.

Забавен эпизод с сидевшим в одной со Шрейдером камере священником (о котором даже у него язык не поворачивается что-либо плохое сказать).

Когда один из чекистов сказал: „Может быть, начать молиться Богу и просить избавить от пыток?“ — тот только головой покачал: „Нет, Бог в этих делах не помощник“. Видел, с кем имеет дело!

Тем не менее, выйдя раньше Шрейдера на свободу, он великодушно выполнил поручения того к семье.

Владимир Рудинский.

СВЯТЫНИ ВОРОНЕЖА

Во время Второй Мировой войны 95 % города Воронежа было разрушено, осталось в плачевном состоянии несколько храмов и монастырей, уцелел десяток старых зданий, в том числе „Путевой дворец“, арсенал Петра Первого, дом в котором жил Бунин, губернаторский дом, епархиальный дом, на окраине — частично Сельскохозяйственный Институт и несколько других. Город весь отстроен наново и, надо сказать, красиво, даже с размахом — широкие улицы, большие площади со скверами; на окраинах много зелени, красивые виды на реку (теперь „Воронежское море“). Кругом города, где не было лесов, насадили сосновые боры. За рекой несколько заводов тяжелой индустрии, а в центре множество высших учебных заведений, университетов, художественных и музыкальных училищ; а симфонический оркестр считается одним из лучших в России.

В день моего приезда в Воронеж в этом году мне удалось быть в молебне с акафистом у источника Святителя Митрофана, первого епископа Воронежа; это был день его памяти. Митрофаньевский монастырь был после революции разрушен, а источник под горой уцелел, его лишь год назад удалось получить епархии в свое владение. Врагов же кругом много — как раз напротив, урезав часть лужайки перед святым источником, баптисты построили („отгрохали“, как говорят в народе) огромный „молитвенный дом“, трехэтажное здание для школ, а кругом священного, по своему значению, участка строят богатые виллы. Священный он еще и потому, что под ним покоятся останки, вернее мощи, монахов Митрофаньевского монастыря, которых большевики заключали в бочки со вбитыми кругом гвоздями и скатывали вниз по крутой горе. Священник, после молебна, в своем слове с трепетом говорил об этом; он призывал народ держаться своей православной веры и противостоять всем сектантским и языческим ухищрениям.

Мощи Святителя Митрофана находятся в Покровском, ныне кафедральном, соборе. К ним я не раз прикладывалась с молитвой. Они возвращены Церкви пять лет тому назад, как большинство других мощей, в том числе и Святителя Тихона Задонского.

В Задонске Господь привел быть накануне памяти этого Святителя-Чудотворца, молитвенника за всех унывающих и в душевной тоске пребывающих. Рака с мощами стояла посередине храма, и нашу группу, во главе со священником, пропустили без очереди; затем мы поехали в лес ко святому источнику или колодцу, по преданию выкопанному самим епископом Тихоном. В благоустроенной купальне мы все трижды окунались в ледяную воду (и батюшка проверял, вся ли голова, до макушки, мокрая)...

В „Акатовом“-Алексеевском монастыре, ныне женском, удалось упросить настоятельницу, чтобы священник из алтаря вынес и дал мне приложиться к куску камня, на котором молился Св. Преподобный Серафим Саровский. Это было большой радостью для меня. В таких случаях я пускала в ход „впечатляющие“ слова: Южная Америка, Аргентина, что я приехала с другого конца света... Обыкновенно это „срабатывало“ — так и в этот раз, благодарение Богу.

Марина Гершельман

Зарубежная жизнь

НА ПУТИ К ПЕРВОМУ КАДЕТСКОМУ СЪЕЗДУ В РОССИИ

Вернувшись из США, председатель Кадетского Объединения в Аргентине И. Н. Андрушкевич в зале Епархиальной Школы в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер поделился своими впечатлениями о проведенной в Санта Розе „Кадетской Встрече“ и о деятельности санфранцисского Кадетского Объединения.

И. Н. Андрушкевич рассказал, что это объединение уже 5 лет устраивает еженедельно собрания в доме Общества Ветеранов, на которых читаются доклады и дается информация о кадетской жизни, в том числе и из „Нашей Страны“. По его мнению, санфранцисское Кадетское Объединение не только самое большое, но и наилучше организованное. Заслуга в этом — его председателя, ветерана Русского Корпуса Игоря Александровича Козлова, „не только потому что он энергичный и талантливый, но в силу того, что он придерживается правильного принципа точного делегирования функций среди других кадет“.

На Кадетской Встрече в Санта Розе, длившейся четыре дня и в которой приняло участие 130 человек, обсуждалось главным образом устройство 15-го Кадетского Съезда в будущем году в России.

И. Н. Андрушкевич поведал, что среди кадет были и такие, как например председатель 14-го Кадетского Съезда А. Боголюбов, которые считали преждевременным устройство Съезда в той России, в которой до сих пор развевается слишком много красных флагов и стоит в неприкосновенности ленинский мавзолей.

На подобного рода замечания И. Н. Андрушкевич возразил следующее: „Съезд будет наш, под нашими знаменами, с нашей символикой. Никто вместе с нами устраивать его не будет. На теплоход, на котором он состоится, мы будем приглашать тех лиц, кого мы хотим, и будем показывать им наши всегдешние традиции и символы. Ни на какие компромиссы мы не пойдем; будем твердо держаться своего. На теплоходе мы будем заниматься педагогической деятельностью, чтоб оставить какой-то след в правильном направлении“.

Председатель Кадетского Объединения в Аргентине добавил: „Русский народ верил в Бога, в свою государственность, в какие-то нравы, порядочность, принципы, и все эти верования советская власть на протяжении 70 лет систематически уничтожала. Теперь в России почти полностью уничтожены наши исконные верования, нравы, обычаи и навыки, и поэтому русский народ лишился своего самого главного стержня. Мы должны попытаться как-то привить обратно этот духовный стержень. Мы не идем с какой-то партийной идеологией, не занимаемся никакими бизнесами; мы просто хотим показать наши русские верования, наши русские нравы, нашу русскую нравственность, в которой русские люди сейчас так сильно нуждаются“.

Всего будет приглашено на теплоход — кроме зарубежных кадет — 50 человек, проживающих в России, в том числе представители существующих ныне в нашей стране восьми кадетских корпусов.

На днях председатель Центра Кадетской Связи А. М. Ермаков вновь отбыл в Россию для упорядочения ряда вопросов, связанных с организацией съезда.

Б. Гасан

ТОРЖЕСТВО В СВЯТО-СЕРГИЕВСКОМ ХРАМЕ

В буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, с участием всего духовенства Аргентино-Парагвайской епархии Русской Зарубежной Церкви и около 250 мирян, в воскресенье 8-го октября состоялось чествование протоиерея Владимира Шленева, по случаю 30-летия его служения в иерейском сане. После литургии в Свято-Сергиевском храме, настоятелем которого он является, состоялась трапеза в зале Епархиальной Школы, во время которой ряд представителей русской церковной общественности в своих выступлениях коснулись жертвенной и чрезвычайно плодотворной деятельности о. Владимира на протяжении всех этих лет.

Во время трапезы было также объявлено, что протоиерей Сергей Иванов, настоятель Св. Покровского храма в буэносайресском пригороде Темперлей, ввиду своего преклонного возраста — в этот день ему исполнилось 88 лет — вынужден вскоре переехать в город Барилоче, в аргентинских Андах, где он будет жить на попечении своих сыновей.

Михаил Киреев

ОБРАЩЕНИЕ К ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКАМ

Студентом 5-го курса Св. Троицкой Духовной Семинарии составляется дипломная работа на тему: „Очерки жизни и деятельности русских иерархов, подвизавшихся на Дальнем Востоке в XX веке“.

Прошедшие в 1994 году церковные прославления во святых отец наших Николая, архиепископа Японского и Иоанна, архиепископа Сан Францисского вновь побудили нас вспомнить об их современниках, принесших Богу обильный плод в изгнании, на Дальнем Востоке. Харбин и русский Дальний Восток занимают особое место в истории Православной Российской Церкви Заграницей и всего русского рассеяния. На дальневосточной земле просияло множество подвижников, аскетов, просвещенных пастырей и ревностных мирян, как русских, так и китайцев, принявших Православие. Сии же светильники зарубежья привлекали сильным своим духом многих, дабы вокруг них спасались все.

Сколько богатства, славы, добра принес нам русский Дальний Восток! Среди многих новых звезд, Богом заженных на русском церковном небосклоне, в странах языческих необходимо отметить следующих столпов нашей Русской Церкви: митрополит Пекинский Иннокентий, митрополиты Харбинские Мефодий и Мелетий, митрополит Камчатский и Петропавловский Нестор, архиепископ Пекинский Симон, епископ Ханькоуский Иона, епископ Цинзянский Иувеналий и другие. Вспомним изречение святого апостола Павла: „Поминайте наставники Ваша, иже глаголаша Вам Слово Божие и, взирая на кончину их, подражайте вере их“. „...Поставьте себе в долг, не откладывая в долгий ящик, свои воспоминания изложить на бумаге, будь то хотя бы малый штрих из жизни их, достойный быть отмеченным как свидетельство высокой их духовной помзанности...“ (архимандрит Константин Зайцев, „Православная Русь“, № 6, 1956 г.).

Направлять материалы просим по адресу: Deacon Serafim Gan, P. O. Box 162, Jordanville, NY 13361-0162 USA.

Харбинцы, шанхайцы и прочие дальневосточники! Внемлите нашей просьбе и поведайте нам об этих ревнителях по Бозе, дабы мы смогли составить их жизнеописания и подражать их глубокой вере, и тем станет вечной их память! Спаси Вас Господи!

Дьякон Серафим Ган

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

МОНАРХИСТЫ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ



Пишет вам соратник Российского Имперского Союза-Ордена, Сергей Александрович Хазанов-Пашковский. Осенью 1992 года впервые узнал о вашей газете и на протяжении последних трех лет с большим интересом читал доходящие до нас номера. Хотя, к сожалению, в лучшем случае в год удавалось достать три-четыре номера, не больше.

Сообщаю вам, что 9 мая сего года силами Орденского Молодежного Отдела „Витязь“ было отпечатано тысяча листовок — обращений, посвященных Русскому Корпусу и другим антибольшевицким формированиям, и на Смоленском кладбище была отслужена панихида в память о погибших бойцах Русского Освободительного Движения времен Второй Мировой войны. Листовка наша была опубликована в № 2344 „Нашей Страны“ — пусть белая эмиграция знает, что мы в России помним и восторгаемся всем тем, что вами было проделано в изгнании.

18 мая чины Орденского Молодежного Отдела „Витязь“ почтили память Государя Императора Николая Второго в Князе-Владимирском соборе и в церкви Александро-Невской Лавры в С. Петербурге. К большому сожалению, духовенство Московской патриархии отказалось служить молебен Царю-Мученику.



Чины Орденского Молодежного отдела „Витязь“ после панихиды по бойцам Русского Освободительного Движения Второй Мировой войны 9 мая 1995 г. на Смоленском кладбище в Санкт Петербурге. Первый слева (с флажком) С. А. Хазанов-Пашковский, начальник отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена.

Летом 1994 г. я с небольшой группой имперцев был добровольцем в Боснии — в Сербском Войске. Наша часть стояла под Сараево — в районе Еврейская Гробля. Мы воевали в 3-м Русском Добровольческом Отряде (РДО), в составе 3-ей четы Сараево-Романийского корпуса. Сейчас Молодежный Отдел „Витязь“ формирует Российское Народное Ополчение, которое, несмотря на большие финансовые затруднения, будет вскоре переброшено на сербскую территорию Сараево. Планируется участие в боевых действиях. Для желающих принять участие в Имперском Ополчении сообщаем контактный факс в С. Петербурге: (812) 312-21-36, с пометкой на листе „Витязь — РНО № 899“.

Буду признателен, если читатели „Нашей Страны“ смогли бы высылать отделу „Витязь“ экземпляры газеты и монархическую литературу. Были бы рады переписываться с монархистами вообще, а особенно с кем-нибудь из имперцев, живущих за границей.

Наш адрес: Россия, 193024 г. С. Петербург, Невский проспект 160 — 34, Хазанову-Пашковскому, Сергею Александровичу. Тел: (812) 277-75-92

Бог в помощь!

С. А. Хазанов-Пашковский
Начальник Орденского Молодежного Отдела „Витязь“

РОЗЫСКИ

Дальние родственники Антонины Бендесюк, урожденной Концевич, разыскивают ее сына Александра Бендесюка, его внуков и правнуков.

Александр Бендесюк проживал в Аргентине с 1928 года. Всем кто может дать какие-либо сведения о вышеуказанных лицах, обращаться в редакцию газеты „Наша Страна“ по адресу: Sr. M. Kireeff, Monroe 3578 — 1^o-11, Buenos Aires 1430, Argentina. Тел.-факс: (54-1) 544-0530.

Установление данного родства представляет обоюдный интерес.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕЛЬЦИН И КАЗАКИ

Нам пишут из Москвы:

В статье „Спасательные работы в Кремле“ газета „Московские Новости“ отметила, что „по мере приближения президентских выборов власти быстрыми темпами модернизируют не столько свой агитационно-пропагандистский аппарат, сколько силовые структуры (имеются в виду недавние указы о включении Главного управления охраны в Службу безопасности президента, СБП — в состав президентской администрации, „Альфы“ — в подчинение ФСБ и т. д.)“.

Газета далее написала, что „мобилизуются и другие силы, способные в критический момент поддержать президента. На днях Борис Ельцин подписал указ о государственном реестре казачьих обществ, цель которого — привлечь казачьи войска к государственной службе (в частности охранной). По имеющейся информации, правительству предложено выделить казакам два триллиона рублей. Ожидается, что в ответ благодарное казачество провозгласит Ельцина своим атаманом“.

ВНУК МАРШАЛА ЖУКОВА

Нам пишут из Рима:

Средства массовой информации говорят здесь о приезде в Италию большого числа туристов из России, в своем большинстве сорящих деньгами, добытыми темными путями. В частности, есть немало бывших советских на самом фешенебельном морском курорте Италии Берег Смеральда на севере Сардинии. Некоторых „но-вых русских“ этот курорт настолько очаровал, что они приобретают там недвижимость.

Местной сенсацией стала покупка внука маршала Жукова, известного жестокостью, с которой он обращался с русскими солдатами во время Второй Мировой войны. Александр Жуков купил виллу „Ли“ — одну из самых дорогих на берегу Смеральда, заплатив за нее четыре миллиона швейцарских франков.

Раньше вилла принадлежала герцогине Кентской, представительнице одной из самых богатых аристократических семей Великобритании. Новый сосед внука советского маршала — бывший глава правительства Италии Сильвио Берлускони, который считается самым богатым человеком страны.

ЖУРНАЛ „СОБОР“

Нам пишут из Ишима:

Здесь вышел первый номер журнала „Собор“, печатного орга-

на Ишимско-Сибирской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Большая часть этого выпуска занята материалами, разоблачающими сектантов, которые „тысячами продолжают сегодня в России труд коммунистических безбожников. Как и бывшие коммунисты, зарубежные „просветители“ видят в православии „средневековый пережиток“. И вот, пользуясь человеческим незнанием, они из русских людей готовят врагов православия“.

Среди прочих авторов, в „Соборе“ можно найти епископа Евтихия Ишимского и Сибирского и П. Н. Будзиловича. Есть и ряд перепечаток из джорданвилльской „Православной Руси“.

Адрес редакции: Россия, 627400 Тюменская область, г. Ишим, ул. Коркинская 52, Богоявленский Собор; тел. и факс: (345-51) 2-37-67.

ВЫМИРАНИЕ РОССИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал „Православная Русь“ воспроизвел информацию, согласно которой в настоящее время в России средняя продолжительность жизни упала до 57, 3 года для мужчин и 71, 1 года для женщин.

ЦАРСКИЕ ОСТАНКИ

Нам пишут из Екатеринбурга:

Как заявил губернатор „Свердловской“ области Эдуард Россель, останки Царственных Мучеников, найденные под Екатеринбургом, „должны быть захоронены в этом городе“.

Последняя экспертиза русских и американских ученых, в ходе которой сравнивалась генетика останков родного брата Царя и предполагаемых останков самого самодержца, подтвердила, что среди извлеченных из-под земли на лесной дороге под Екатеринбургом в 1991 году девять скелетов находится и принадлежащий последнему русскому Императору.

Предлагая похоронить убиенных в специально построенном на месте трагедии храме, Россель сослался на свои прежние разговоры с патриархом Алексием Вторым, который, по словам уральского руководителя, „не против этого“. Россель заявил также, что сделает все от него зависящее, чтобы по старым чертежам восстановить разрушенный в 1977 году по распоряжению Бориса Ельцина дом Ипатьева, в котором Царская Семья провела свои последние дни, а затем была убита в его

подвале.

„Пусть в этом доме будет мурзой последнего русского царя“, — считает Россель.

АТАМАН ПРОТОПОПОВ

Нам пишут из Санта Розы:

Проживающий в этом калифорнийском городе атаман Терского Казачьего Войска Заграницей Н. Н. Протопопов в очередном оповещении написал, что „Лиенц далеко не единственное место, где так называемые „союзники“ продемонстрировали перед всем миром свое коварство и полное пренебрежение к одному из основных принципов своей „демократии“ — к правам человека. Но Лиенц, вблизи которого расположено кладбище, где покоятся останки жертв насильственной выдачи казаков в мае-июне 1945 года, является для нас сегодня общероссийским символом — вещественным свидетельством „великого предательства“ великих держав-победительниц“.

Н. Н. Протопопов подчеркнул также, что „в это же самое время одна из самых маленьких стран Европы — Княжество Лихтенштейн — покрыла себя неувядаемой славой тем, что на повторные требования Советского Союза выдать ему его политических и военных врагов — чинов 1-ой Русской Национальной Армии генерала Б. А. Хольмстон-Смысловского — отвечала категорическим отказом. И в результате такого поистине рыцарского благородства главы этого миниатюрного государства и твердости духа, проявленной его народом, ни одной капли крови не было пролито на их земле. Разве это не наглядный пример того, в какой мере нравственное величие народа и его руководителей может быть обратно пропорционально величине территории, которую этот народ занимает?“

ЗАГАДКА СМЕРТИ ФОСТЕРА

Нам пишут из Вашингтона:

20 июля исполнилось два года со дня смерти заместителя директора юридического отдела Белого Дома Винсента Фостера. Он был близким другом президента и первой леди, с которой работал в юридической фирме „Роуз“ в городе Литл-Рок. Дружба с Клинтонами и привела Фостера в Вашингтон. А ровно через полгода после инаугурации президента Клинтона бездыханное тело Фостера было найдено в одном из пригородных парков столицы.

Самоубийство — такова офици-

альная версия смерти Фостера. Его жена и близкие согласились с этой версией и просили всех согласиться с ней. Но к пожеланиям близких покойного прислушались далеко не все, и у тех, кто не прислушался, были для этого основания. Например, следующее: чиновники Белого Дома открыто препятствовали расследованию, которое начала полиция Вашингтона. И еще: чиновники Белого Дома заходили в кабинет Фостера после его смерти и вынесли оттуда многочисленные документы. Сначала чиновники отрицали это, потом были вынуждены признать: да — входили, да — выносили. Теперь они утверждают, что все вынесенное ими находится в руках независимого прокурора Кеннета Старра, который ведет расследование „уайтуотергейта“. Но можно ли верить этим утверждениям чиновников Белого дома, уже неоднократно пойманных на лжи?

Сомнения в достоверности фактов, касающихся смерти высокопоставленного правительственного чиновника, представляют собой прекрасную питательную среду для всевозможных версий, и в них нет недостатка. Вот одна из них.

Незадолго до смерти у Фостера состоялся разговор тет-а-тет с Хиллари Клинтон. Она сообщила ему (слухи об их любовной связи стали циркулировать еще при жизни Фостера), что его собираются привлечь к ответственности за шпионаж в пользу Израиля. Контрразведка узнала даже о существовании счета в швейцарском банке на его имя. Счет в банке открыла израильская разведка — с целью шантажа. Шпионом же Израиля Фостер якобы стал еще в то время, когда работал в Литл-Роке.

„Возмутительная клевета“, — сказал об этой теории один из пресс-секретарей Белого дома Марк Фабиани.

Возможно, клевета, но ее активно распространяет в стране и по всему миру житель Чикаго Шерман Скольник. В частности, он сообщил о ней в бюллетене „Конспираси Нэйшн“ и по системе электронно-информационной связи „Интернет“. Скольник подкрепляет свою теорию цитатами готовившейся к печати статьи в журнале „Форбс“. В статье говорилось о связях Фостера с „Мосадом“, о счете в швейцарском банке, о расследовании, которое ведет ЦРУ... О готовящейся публикации журнал поставил в известность Белый дом. Но статья опубликована не была. „Почему?“ — спросила корреспондент газеты „Вашингтон Пост“ Сюзан Шмидт у редактора журнала „Форбс“ Лоуренса Минарда. „Мы не комментируем статьи, которые не печатаем“, — последовал ответ... Но Скольник широко цитирует неопубликованную статью. И не только он.

На неопубликованную статью ссылаются и Эмброуз Эванс-Причард — корреспондент воскресной газеты „Лондон Санди Телеграф“. Английский журналист пишет также, что Фостер часто наезжал в Швейцарию.

В Издательстве „Нашей Страны“ вышла книга
И. Н. Андрушкевича

“ В Е Л И К А Я С М У Т А ”

Книга состоит из двенадцати статей на политико-экономические темы и полного текста интервью о „Самодержавной монархии в современном преломлении“. Кроме того, включено также интервью о монархии, с ответами на вопросы читателей из России.

Книгу можно выписать из издательства. Цена 6 долларов.
В Аргентине 4 песо.

“НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©NASHA STRANA—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980